

Шету Шаболио чувствовал, что его положение заставляло предпринять решительные действия. Войско, поставившее его ханом, требовало добычи, а с другой стороны, политические соображения вынуждали его к войне. Китай после долгих неурядиц объединился под властью талантливого боевого генерала Ян Цзяня, основателя династии Суй. Ян Цзянь хорошо знал тюркютов и ненавидел их¹⁹. Поэтому летом 582 г. Шаболио, поддерживая восстание Гао Бао-нина, правителя пограничного района Ин-чжеу, вторгся в Китай. Далобянь Або-хан и западнотюркютские удельные ханы Дяньгу Дату-хан и Таньхан-хан сопутствовали ему. Китайские пограничные войска были разбиты и отступили, обнажив границу. Только в декабре 582 г.²⁰ китайцам удалось отразить тюркютов, но и тут главную роль сыграла дипломатия: на западе поднялись хотанцы и эфталиты, поддержанные Персией²¹, а агент Суйского дома Чжан-сунь Шэн сумел посеять зерно раздора между самими тюркютскими ханами. Дату-хан, сильнейший из удельных князей, обеспокоенный судьбой своих расположенных на западе владений, заключил сепаратный мир и вывел войска из Китая²².

Лето 583 г. принесло китайцам облегчение: тангуты, напавшие на Линтхао, были наголову разбиты²³, и вслед за этим потерпел поражение Або-хан²⁴. Победа самого Шаболио спасла от разгрома тюркютскую армию, но Чжан-сунь Шэн сумел поссорить Шаболио и Абохана.

Через доверенное лицо он обратился к Шаболио с такими словами: «Не странно ли, что когда во главе тюркютских войск стоите вы, их всегда ожидает победа, когда же руководство боем переходит в руки Або-хана, то их поражение неизбежно? А между тем численность войск, которыми располагаете вы и Або, в сущности одинакова. Ведь этот позор покрывает стыдом и вашу особу. И что же теперь, когда вы, нанося ежедневные поражения врагу, находитесь в ореоле славы, а Або, ведя дело к проигрышу кампании, покрывает тюркютов бесславием, вы по-прежнему полагаете возможным ограничиться одними лишь замечаниями? Когда-то вы мечтали уничтожить северное ханство (т. е. удел Далобяня). Не дерзните ли вы это сделать теперь?»²⁵

В то же время Чжан-сунь Шэн внушал Або-хану: «Так как Дату-хан заключил союз с домом Суй, то Шету не в состоянии будет удержать за собой верховную власть над тюркютским народом. Не лучше ли было бы вам поэтому своевременно примкнуть к этому союзу и стать под покровительство императора? Это дало бы вам большую силу и было бы благоразумнее избранного вами пути — терять свои войска, исполняя волю Шету, и, точно преступник, сносить его оскорбления»²⁶.

Слухи о возможной измене Далобяня достигли ушей Шету, и он решился на шаг, повлекший за собой гибельные для тюркютской державы последствия.

В феврале — марте 584 г., когда Далобянь находился в походе, Шету напал на его ставку. Во время резни погибла и мать Далобяня, а сам он бежал на запад к Дяньгу Дату-хану. Необузданность и несправедливость.

¹⁹ И а к и н ф. Собрание сведений..., стр. 232.

²⁰ И а к и н ф. История Китая.

²¹ Тр. Орх. эксп., VI, стр. 49.

²² St. Julien. Documents sur les Tou-kiue. «Journal Asiatique», 6-me serie., № 3, 1864, p. 365; Г. Р у м м - Г р ж и м а й л о. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II. Л., 1926, стр. 229.

²³ И а к и н ф. История Китая.

²⁴ Там же.

²⁵ St. Julien. Op. cit., p. 365.

²⁶ Ibid., p. 366.